

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Участие скандинавских государств в интеграционных процессах различного
уровня

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н

должность, ученая степень

Э.А. Павельева

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Е.А. Бридак

инициалы, фамилия

Красноярск 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Исторические предпосылки формирования интеграционности скандинавских государств.....	6
1.1. Понятие термина «интеграция»: истоки, развитие, примеры.....	6
1.2. Предпосылки скандинавской интеграции.....	16
Глава 2. Интеграционные механизмы стран Скандинавского региона.....	24
2.1. Еврорегионы (АЕВР) — один из методов тесного сотрудничества пограничных районов.....	24
2.2. Особые взаимоотношения Скандинавии и Европейского Союза.....	32
2.3. Интеграционные процессы Скандинавских стран в целях укрепления своих позиций в Арктическом регионе.....	38
Заключение.....	43
Список использованных источников.....	46
Приложение 1.....	53

Введение

В современном мире процессами интеграции охвачен весь земной шар, существует более 60 объединений и союзов. Интеграция и регионализация занимают важную часть внешней политики государств. Интеграционные объединения могут быть как крайне эффективны (ЕС, МЕРКОСУР), так и существовать фактически только на бумаге (СНГ).

Эта работа представляет собой анализ результативности интеграции на территории стран Скандинавии: Норвегии, Швеции и Дании. Этот регион имеет уникальное географическое положение, культурную и духовную близость населения, богатую историю взаимодействия, уходящую корнями в IX в., а также является частью двух массивных блоков: Швеция и Дания имеют членство в ЕС, Норвегия и Дания состоят в НАТО. Взаимоотношения Норвегия-ЕС представляют собой уникальный опыт взаимодействия страны с интеграционным объединением.

Сегодня исследованием интеграции занимается внушительное количество учёных, среди которых А.Е. Кутейников, Г.Л. Шагалов, З.К. Зоидов, Н.В. Каледин, Р.А. Гресь, О.Н. Мисько. Однако работ по исследованию взаимного сотрудничества стран Севера крайне мало. Такие исследования, например, проводили А. Сергунин, В. Конышев, В.Е. Возгрин. Данная тема имеет крайне мало русскоязычных источников, в основном, вся информация содержится в уставных документах ассоциаций, программах Европейской Комиссии, доктринах стратегии развития внешней политики Норвегии, Дании, Швеции на английском, норвежском, шведском и датском языках.

В ходе исследования рассматриваются процессы интеграции скандинавских стран при помощи организации АЕВР, оцениваются преимущества и недостатки. Отдельное внимание уделяется оценке сотрудничества Дании, Швеции и особенно Норвегии с таким важным европейским актором как Европейский Союз. Не менее важным вектором

сотрудничества трёх государств является арктический вопрос. В рамках этой работы проводится сравнение арктических стратегий трёх государств, анализ эффективности совместной скандинавской деятельности в этом направлении, их противоречий.

Таким образом, актуальность исследование и оценка инструментов интеграции Скандинавского региона в настоящий момент времени крайне высока. Нельзя забывать, что страны Скандинавии занимают лидирующие позиции в мире по развитию экономики и индексу человеческого развития. Необходимо определить, как именно интеграция в этом регионе влияет на вышеназванные показатели, и на этих основаниях сформулировать рекомендации для интеграции других регионов мира.

Целью данного исследования является выделение особенностей и инноваций интеграционных процессов на основе опыта стран Скандинавии.

Задачи данного исследования:

1. изучить понятия «интеграция» и «регионализация»,
2. изучить взаимодействие Скандинавских стран через призму истории,
3. определить инструменты интеграции Скандинавских стран,
4. оценить взаимовлияние внутренней и внешней политик Скандинавских стран,
5. дать прогноз развития интеграции стран Скандинавии,
6. сформулировать рекомендации по ведению успешной интеграционной политики, опираясь на результаты исследования.

Объектом исследования являются страны Скандинавского региона, а именно Норвегия, Швеция и Дания с возможным включением Исландии и Финляндии.

Предметом данного исследования являются методы ведения интеграционной политики вышеназванных государств, и их влияние на внешнюю и внутреннюю политику этих государств.

Глава 1. Исторические предпосылки формирования интеграционности скандинавских государств

1.1. Понятие термина «интеграция»: истоки, развитие, примеры

Термин «интеграция» появился в рамках глобализации — процесса, который означает становление ранее отдельных, разрозненных частей чего-либо одним целым. Глобализация, по своей природе, крайне противоречивое и сложное явление. В настоящее время данное явление мировым сообществом оценивается двояко: глобалисты — сторонники глобализации, и антиглобалисты — люди, заявляющие о том, что глобализация — исключительно негативное явление, являющееся опасностью для самобытности каждого народа, проживающего на планете Земля¹. У каждой из сторон есть свои аргументы, но в рамках данного исследования споры глобалистов и их оппонентов рассмотрены не будут. Более важная составляющая — это содержание глобализации: интеграция, регионализация, фрагментация, взаимопроникновение культур.

Как же мы можем определить термин «интеграция»? В соответствии с информацией из философского энциклопедического словаря 2010 г. мы имеем следующее определение: «интеграция – это процесс, или действие, имеющий своим результатом целостность; объединение, соединение, восстановление единства»². Политологический словарь определяет интеграцию как «состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целом, а также процесс, ведущий к такому состоянию»³.

В учебнике же «Европейская интеграция» А.А. Дынкин и А.Д. Богатуров определяют интеграцию через её латинское происхождение *integr*

¹ Никифоров, А. А. Идеи теории глобализации и взгляды её представителей в области экономики и управления / А.А. Никифоров // Научный журнал НИУ ИТМО. — Москва, 2015. — № 3. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-teorii-globalizatsii-i-vzglyady-ee-predstaviteley-v-oblasti-ekonomiki-i-upravleniya/viewer>

² Философский энциклопедический словарь. 2010 г.

³ Санжаревский, А. А. Политическая наука: словарь-справочник / И, И. Санжаревский // Тамбов. — 2015. — Режим доступа: <http://glos.virmk.ru/>

— целый, тем самым называя интеграцию процессом образования новой общности⁴. В этом же источнике дано наиболее распространённое понятие интеграции — «постепенное сращивание национальных рынков и формирование на основе этого целостного хозяйственного комплекса, а потом и политического союза»⁵. На основе рассмотренных толкований можно сделать вывод о том, что интеграция — это явление, прежде всего, экономического толка, поэтому для получения более глубокого представления необходимо обратиться к работам экономистов.

О.Н. Мисько в книге «Международная экономическая интеграция» рассматривает эволюцию понимания термина интеграции от 1950-х гг. (связано с появлением ЕОУС) до нашего времени. Для понимания основ интеграции необходимо обратиться к таким школам либеральной парадигмы как рыночная и рыночно-институциональная. Рыночная школа в лице В. Репке, Ж. Рюэффа, Р. Арона видит в основе интеграции сферу обмена, торговли, рыночных связей, при этом само явление интеграции подразумевает создание свободной торговли между государствами, устранение всех ограничений. Представители рыночно-конституциональной школы (М. Алле, Б. Баллас, Дж. Вайер) подтверждают, что основа интеграции заключается в торговой сфере, но при этом дополняют понятие самой интеграции, считая, что её можно предстаить формой коллективного протекционизма государств⁶.

Отдельно необходимо вынести исследования неолиберала Б. Балласа, его «Теории экономической интеграции». В этой работе он выделил пять

⁴ Буторина, О. В. Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. // Москва: Издательский Дом «Деловая литература». — 2011. — С. 15.

⁵ Буторина, О. В. Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. // Москва: Издательский Дом «Деловая литература». — 2011. — С. 17.

⁶ Мисько, О. Н. Международная экономическая интеграция. / О. Н. Мисько. — Санкт-Петербург: Университет ИТМО, 2015. — Стр. 8-10. — Режим доступа: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/1788.pdf>

форм интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и «полная экономическая интеграция»⁷.

Ещё одной немаловажной частью интеграции являются предпосылки её появления. О.Н. Мисько выделяет семь таких предпосылок. Прежде всего, необходимо, чтобы интегрирующиеся акторы обладали примерно равным уровнем экономического развития. От этого прямо зависит успех и прочность интеграции. Второй предпосылкой считают наличие общих границ или же общих исторических факторов, например, язык, культура, инфраструктура. В-третьих, необходимо, чтобы экономические институты государств имели схожее строение и могли дополнять друг друга. Четвёртой предпосылкой считают наличие реальных общих для государств экономических и других проблем, существующих в рамках региона. Также необходимо наличие государства, которое активизирует, возглавит процесс интеграции. Это должно быть сильное государство с развитой экономикой и сильным политическим аппаратом. Ещё одной предпосылкой может стать «демонстрационный эффект». На фоне видимых достижений интеграционного объединения, у отдельных государств может появиться желание присоединиться с целью развития своей экономики. Примером таких событий могут быть такие интеграционные объединения как ЕС, СЭВ, АСЕАН. Заключительная предпосылка заключается в вынужденности государства вступить в уже сформировавшееся региональное объединение. Это можно объяснить тем, что участники интеграции имеют тенденцию к повороту своей экономики внутрь союза, ведь это становится более выгодно, благодаря устранению торговых барьеров, понижению или отказа от таможенных пошлин. Примером такой предпосылки является присоединение Парагвая и Уругвая к МЕРКОСУР.

⁷ Bela Balassa The Theory of Economic Integration // Reprinted with permission from The Theory of Economic Integration. — Greenwood Press, 1961. — Режим доступа: [http://ieie.itam.mx/Alumnos2008/Theory%20of%20Economic%20Integration%20\(Belassa\).pdf](http://ieie.itam.mx/Alumnos2008/Theory%20of%20Economic%20Integration%20(Belassa).pdf)

Первыми, кто попытался описать данное явление в рамках теории международных отношений, были представители школы либерализма в международных отношениях. Основателями этой школы являются Гуго Гроций и Иммануил Кант. Именно они впервые заговорили об акторстве межправительственных организаций (далее — МПО) на международной арене⁸. И именно в рамках данной парадигмы впервые появляется термин «наднациональность», введённый Ричардом Кобденом⁹. Последователи парадигмы реализма считают, что процесс интеграции сопровождается созданием наднациональных структур.

Далее эта идея разрабатывалась функционалистом Д. Митрани. В работах учёного рассматривается природа неудач первого глобального интеграционного объединения — Лиги Наций. На основе результатов своих трудов, Д. Митрани составил ряд рекомендаций по построению успешного интеграционного объединения. В первую очередь, он рекомендовал не пытаться сразу строить какую-либо политическую интеграцию; наоборот, в начале следует организовать кооперацию в экономической, социальной, научно-технологической и культурной сферах. Результатом такого сотрудничества непременно станет создание предпосылок и платформы для проведения интеграции политической¹⁰.

Функционализм внёс большой вклад в развитие понятия «интеграция». В общем и целом, последователи этой школы международных отношений вовсе не видят иного пути развития мира, кроме как всеобщая и всецелая интеграция. Школа функционализма предполагает, что национальное государство не располагает и не может располагать достаточным количеством того или иного ресурса, чтобы решить проблемы настоящего, а уж тем более будущего. Проблемы и

⁸ Дугин, А. Г. Международные отношения (парадигмы, теории, социология): Учебное пособие для вузов. — 2-е изд. / А.Г. Дугин — М.: Академический проспект, 2014. — с. 52.

⁹ Дугин, А. Г. Международные отношения (парадигмы, теории, социология): Учебное пособие для вузов. — 2-е изд. / А.Г. Дугин — М.: Академический проспект, 2014. — с. 53.

¹⁰ Мировая политика и международные отношения: учебник для академического бакалавриата / В. А. Ачкасов, С. А. Ланцов. // Москва: Издательство Юрайт. — 2019. — С. 90-91.

вызовы, с которыми сталкивается человечество, могут быть решены исключительно совместными усилиями всех государств на планете Земля. Но здесь речь вовсе не идёт о едином планетарном государстве. В. Моравецким было выделено пять тезисов теории функционализма¹¹. Во-первых, МПО создаётся лишь тогда, когда национальные интересы двух отдельных государств включают в себя одинаковую область интересов, отсюда возникает потребность в построении сотрудничества. Во-вторых, разграничиваются взаимодействия политическое и техническое: экономическая и социальная сферы. Интересно, что политическая сфера, по мнению Д. Митрани, обязательно включает в себя непреодолимые конфликты, которые обусловлены желанием отдельного государства наращивать свою мощь, накапливать ресурсы. В-третьих, явление интеграции по своей природе стремится к расширению, т.е., охватывая сперва лишь одну сферу жизни человека, со временем она охватывает всё больше таких сфер. Четвёртый тезис подразумевает создание в ходе интеграции новых тесных, качественных связей между акторами на всех уровнях: от социального до межправительственного. Таким образом, считает В. Моравецкий, создаётся абсолютно новая общность с новым единым образом мышления. Это прослеживается, в первую очередь, в интересах и задачах нового образования, а уже как следствие поднимается вопрос о пересмотре понятия суверенитета двух и более отдельных акторов. Заключительный, пятый тезис описывает возможный — предпочтительный для функционалистов — вариант развития мира: отход от государственного суверенитета, деполитизация международных отношений, безгосударственное общество. Таким образом, Д. Митрани и другие приверженцы теории функционализма представляют интеграцию

¹¹ Кутейников, А. Е. Лига Наций и возникновение функционализма как социологической концепции международных отношений / А. Е. Кутейников // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2010. — № 1 Сер. 12. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/liga-natsiy-i-vozniknovenie-funktsionalizma-kak-sotsiologicheskoy-kontseptsii-mezhdunarodnyh-otnosheniy/viewer>

единственно возможным средством достижения политических целей государств.

Работу этих принципов можно отследить на примере возникновения и функционирования Организации Объединённых Наций (далее — ООН). После Второй Мировой войны у всех акторов на международной арене появился общий интерес: сотрудничество в целях мира и недопущение новой мировой войны. Добиться этого можно было исключительно объединёнными усилиями всего земного шара, отсюда и появилась идея создания ООН. Со временем можно было наблюдать, как интеграция государств-акторов стала углубляться внутри самой ООН. Таким образом, Организация Объединённых Наций стала универсальной площадкой для взаимодействия государств на любых уровнях, ведения диалога по самым актуальным пунктам повестки дня.

ООН является примером глобальной интеграции в целях поддержания международного мира и безопасности. Необходимо также рассмотреть уставные документы организаций более глубокой интеграции. Примером такого документа служит Договор о Евразийском экономическом союзе, учредивший одноимённую международную организацию 29 мая 2014 года¹².

Статья 1 Договора определяет область соприкосновения национальных интересов государств, входящих в союз. А статья 4 уже заявляет о том, что государства-члены намерены путём консолидированных усилий повышать экономические и социальные показатели внутри своих государств. Более того, в рамках ЕАЭС действует наднациональный орган — Высший Совет. Полный список его полномочий даны в статье 12. Эти статьи отражают три принципа интеграции, выведенных В. Моравецким. Евразийский экономический союз берёт свои истоки в 1996 году с Договора

¹² Договор о Евразийском экономическом союзе в ред. от 15.03.2018. [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

об углублении интеграции в экономической и гуманитарных областях Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики¹³. С того момента организация прошла 4 стадии интеграции: зона свободной торговли СНГ, таможенный союз, единое экономическое пространство, экономический союз. Это отсылает к четвёртому тезису функционализма, где речь идёт о постоянном расширении МПО. К тому же, ряд стран изъявляет желание присоединиться к этому блоку. Более того, в данной организации существует, так называемый, локомотив интеграции в лице Российской Федерации и Республики Беларусь, между которыми действует Договор о союзном государстве¹⁴. К сожалению, некоторые обсуждения возможности углубления интеграции и перерастания её в политическую не поддерживаются участниками объединения. Высшие чины союза связывают это с недостаточным уровнем доверия между всеми государствами-членами¹⁵.

Теперь, когда мы рассмотрели примеры различного уровня интеграций, в рамках текущей работы можно вывести собственную формулу трактовки этого понятия. Интеграция представляет собой процесс построения взаимовыгодного сотрудничества двумя и более акторами международных отношений на основе их равенства, характеризующийся гармонизацией норм права, установлением согласованной общей политики в определённой сфере или сферах, созданием институтов, формирующих эту политику, которые, в свою очередь, могут обладать элементами наднациональности.

¹³ Договор между РБ, РК, КР и РФ об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях: федер. закон Российской Федерации от 21 мая 1996 года № 44-ФЗ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901125>

¹⁴ Тигран Саркисян: «Союзное государство России и Беларуси — один из драйверов развития ЕАЭС». — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-12-2019-3.aspx> (дата обращения 10.12.2019).

¹⁵ В ЕАЭС назвали препятствия для углубления интеграции / РБК. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2020/5e70cfce9a79471c8478422e> (дата обращения 18.03.2020).

Производными от интеграции являются процессы фрагментации и регионализации, содержание которых мы рассмотрим далее.

Фрагментацию можно назвать обратной стороной глобализации. События 1991 года в полной мере показали сущность этого явления. В результате противостояния двух разных моделей глобализации — советская модель потерпела неудачу. Итогом этого стало дробление СССР на более мелкие самостоятельные национальные образования¹⁶. Отсюда можно заявить, что американская модель глобализации вызвала процесс фрагментации на территории государств советского пространства.

Несмотря на то, что фрагментация является своеобразным антонимом глобализации, эти два процесса не могут существовать друг без друга¹⁷.

Теперь необходимо рассмотреть понятие регионализации. Прежде всего уделим внимание обозначению «региона», ибо этот термин существует как в политике внутренней, так и во внешней. Например, субъекты Российской Федерации также могут называться регионами. Их список закреплён в ст. 65 Конституции РФ¹⁸.

Рассмотреть понятие «регион» в рамках международных отношений представляется более сложной задачей, поскольку сейчас существует более 150 определений «региона». Тем не менее, большинство исследователей, прежде всего, опираются на понятия региона, данное в словаре Э. Алаева «Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь». Здесь регион понимается как «любая территория, по своим признакам не «подходящая» к принятой системе территориального членения и не позволяющих обозначить их другими терминами»¹⁹. Таким

¹⁶ Гаджиев, К. С. Приоритеты и изъяны одного великого проекта / К. С. Гаджиев // Журнал Международная жизнь. — 2017. — № 3. — С. 65-80.

¹⁷ Цыганков, П. А. Теория международных отношений: учеб. пособие для студентов вузов. / П. А. Цыганков. — Москва: Гардарики. — 2004. — С. 89.

¹⁸ Конституция Российской Федерации: офиц. текст. — Москва: Маркетинг, 2001. — 39 с.

¹⁹ Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. / Э. Б. Алаев. — Изд. «Мысль», 1983. — Режим доступа:

https://vk.com/doc166978469_484535547?hash=530b73568ef3179514&dl=4c96e134b74d783236

образом, понятие региона соотносится не столько с географическим пространством, сколько с совокупностью тех уникальных явлений, присущих только конкретной географической области. Эта совокупность и будет являться главным критерием дифференциации регионов.

Геополитика, в свою очередь, даёт расширенный вариант понимания термина «регион». В.А. Колосов и Н.С. Мироненко представили такое определение: «Геополитический регион — это крупное подразделение геополитической сферы и сравнительно однородное по экономическим, политическим и культурным признакам»²⁰. Чтобы более явно увидеть границы геополитического региона, необходимо обратиться к работе Н.В. Каледина, В.Н. Каледина, Р.А. Гресь. В своей статье эти авторы составляют список признаков, использованных так или иначе в определениях геополитического региона другими теоретиками-геополитиками. Таким образом, понятие геополитического региона включает в себя следующие признаки: географический, экономический, политический, культурный, идеологический, миграционный, демографический, военный, исторический и социальный²¹. Именно из-за такого обширного списка признаков, совершенно разные образования могут называться регионом. Например, heartland Х. Макиндера, пан-регионы К. Хаусхофера, а также Европейский союз, страны АСЕАН, СНГ, Ближний Восток, Северная Европа. Все страны, относящиеся к вышеназванным блокам, объединениям или пространствам будут обязательно иметь общие элементы географические, экономические, политические и т.д.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что интеграция является комплексным, многогранным явлением, включающим в себя и

²⁰ Рябцев, В. Н. К вопросу об отличительных особенностях геополитического региона в сравнении с регионом географическим / В. Н. Рябцев // Региональные политические исследования. — 2013. — № 1. — С.118-130.

²¹ Каледин, Н. В. Геополитические регионы и геополитическая регионализация общества / Н. В. Каледин, В. Н. Каледин, Р. А. Гресь. — Материалы международной научной конференции в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов, 2018. — С. 152-157. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35456502>

влияющим на множество элементов международной системы одновременно. Интеграция действует во всех сферах жизни общества: начиная с экономики, она распространяется на социальную жизнь и культуру, а в своём апогее затрагивает политическую сферу. В наши дни множество примеров успешных объединений и не совсем успешных. Необходимо разобраться, какие именно предпосылки интеграции могут гарантировать её успешность.

1.2. Предпосылки скандинавской интеграции

История взаимодействия Скандинавского региона с остальным миром начинается в IX веке — с начала набегов викингов. Первыми викингами стали норвежцы, т.к. для их страны море имело наибольшее значение. Однако самыми успешными историки считают датских викингов. Они превосходил всех иных численностью и организованностью²². В ходе датско-франкской войны, закончившейся в 911 г. созданием Нормандского государства, датские викинги выступали наёмной военной силой для французских феодалов, регулируя чаши весов военных распрей между этими феодалами.

Важным фактом развития Скандинавского региона в ранний период служит проникновение христианской идеологии, а позже и крещение трёх скандинавских лидеров во второй половине IX в.: Харальд Синезубый (Дания), Олаф Трюгвасон (Норвегия) и Олаф Скотконунг (Швеция).

Впервые в истории под одним знаменем объединил три государства Кнут Великий. Он носил титул «король всей Англии, Дании, Норвегии и части Швеции». Однако после смерти деятеля всё это развалилось.

Для стран Скандинавского региона не чужды были династические браки как инструмент ведения внешней политики. Например, норвежский король-викинг Харальд Строгий взял замуж дочь Ярослава Мудрого — Елизавету, а сам Ярослав Мудрый был женат на дочери шведского короля Олафа Скотконунга.

Именно в IX в. началось первое сближение трёх стран. Сближению Швеции и Норвегии способствовал их совместный рунический алфавит. Этот алфавит отличался от датского, однако народы могли понимать устную речь друг друга.

В XI—XIII в. в Скандинавии происходило оформление феодального строя. Внешняя политика всех трёх стран была направлена на военную

²² Кан, А. С. История скандинавских стран [Электронный ресурс] / А. С. Кан. — Москва: Высшая школа. — 1980. — 312 с. — Режим доступа: <http://www.norway-live.ru/library/istoriya-skandinavskih-stran.html>

экспансию за счёт других государств. Стоит отметить, что расширение границ Швеции осуществлялось во многом за счёт территорий Финляндии, а также Руси, находившейся под влиянием монгольского ига. Важным для будущих взаимоотношений Скандинавии и России является завоевание Швецией Западной Карелии и основании крепости Выборг в 1293 г.

Начиная с рубежа XIII—XIV в., между странами Скандинавии начали появляться механизмы тесного взаимного сотрудничества. Доказательством тому служат собрания знати их трёх скандинавских стран. Такие собрания проводились и на внутривластном уровне, позже превратившиеся в риксроды — государственные советы высшей феодальной знати и духовенства. Этот орган осуществлял контроль за действиями короля, тем самым ограничивая его возможности, а также замещал короля в его отсутствие. В Дании и Швеции этот орган имел больший политический вес, чем в Норвегии. Это подтверждается фактом того, что в этих странах риксроды самостоятельно выбирали нового короля.

XIV век стал первым этапом объединения трёх государств Скандинавского региона. В 1397 году создаётся Кальмарская уния — династический и военно-политический союз трёх государств, ставящий своей целью консолидацию усилий по сопротивлению распространения немецкого влияния в регионе²³. Одновременно с подписанием унии происходит коронация Эрика Померанского в качестве Скандинавского короля. Дания имела больший вес в этом союзе в виду того, что это государство имело большую мощь и обеспеченность ресурсами. Напомним, что одним из принципов интеграции является равенство государств-участников. На примере Кальмарской унии прослеживаются последствия несоблюдения этого принципа: нарастание противоречий и возникновение вооружённых конфликтов, а как следствие — расторжение союза в 1523 г.

²³ Крюкова, А. В. Роль Швеции в распаде Кальмарской унии / А. В. Крюкова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 1 Часть 4. — С. 89-91. — Режим доступа: <https://research-journal.org/hist/rol-shvecii-v-raspade-kalmarskoj-unii/>

Тем не менее, на руинах Кальмарской унии возникает вечная уния между Данией и Норвегией, де-факто существовавшая ещё с 1380 г. В 1537 г. упраздняется правительственный орган Норвегии. Норвегия становится полностью зависима от Дании. С этого момента в истории возникает Датско-Норвежское государство²⁴. Однако, несмотря на то, что преподносится это как совместное образование, оно не является формой интеграции, т.к. объединение происходит не на взаимовыгодных условиях и нет ярко выраженного согласия сторон. Такая форма, скорее, является экспансией, захватом государства.

Ещё одной формой сотрудничества стран Скандинавского региона, появившейся в XVII веке стали договоры о вооружённом нейтралитете, заключённые в 1691 и 1693 годах. В виду развития морской торговли скандинавов появляется необходимость защищать торговые пути стран Запада, которые ведут между собой войны²⁵.

XVIII в. ознаменован экономическим подъёмом Скандинавии. В основном, это происходит за счёт колониальных и революционных войн в Европе и Америке. Отмечается двойной рост норвежского торгового флота, процветание мануфактурной промышленности. Швеция экспортировала железо, смолу и дёготь. В этом секторе рынке с ней конкурировала Британия. Дания, в основном, получала доходы от вложенного капитала в судоходные компании. В Норвегии огромными темпами развивается рыболовство, начинается экспорт леса.

В это же время Датское покровительство над Норвегией начинает разрушаться. Высокие ввозные пошлины не позволяют Норвегии развиваться в полной мере, несмотря даже на экономический подъём страны. На фоне этих событий начинаются национальные восстания против Дании: массовый отказ рыбаков платить налоги в 1764 г., «война

²⁴ Рогинский, В. В. Датско-Норвежская уния / В. В. Рогинский // БРЭ. — 2005-2019. — Режим доступа: https://bigenc.ru/world_history/text/1941670

²⁵ Кан, А. С. История скандинавских стран [Электронный ресурс] / А. С. Кан. — Москва: Высшая школа. — 1980. — 312 с. — Режим доступа: <http://www.norway-live.ru/library/istoriya-skandinavskih-stran.html>

стриларей» в 1765 г., массовые недовольства крестьянства в 1786 г. Все эти события приводят к пересмотру системы управления Норвегией в 1788 г. Теперь в аппарате управления Норвегией больше мест отдаётся самим норвежцам, отменяется хлебная монополия в 1788 г., а также назначается особый наместник.

Вновь взгляд мирового сообщества обращается на Скандинавию во время Наполеоновских войн. Для создания успешной континентальной блокады обеим сторонам конфликта необходимо включение в свой состав стран Скандинавии. Датско-Норвежскому государству и Швеции, до сих пор выступавшим за сохранение нейтралитета, пришлось выбирать сторону. Швеция в 1805 г. становится частью Российской коалиции, а Дания, после английского нападения на Копенгаген, вступила в союз с Наполеоном. Таким образом, две страны Скандинавского региона стали соперниками в войне.

Это соперничество заканчивается фактическим поражением Швеции, которой приходится воевать сразу на два фронта. Внутри страны происходит политический переворот. 17 сентября 1809 г. заканчивается русско-шведская война подписанием Фридрихсгамского мира, датско-шведская война в декабре 1809 г. Норчёпингским мирным договором. Одним из негативных последствий поражения Швеции в войне стала потеря ею Финляндии²⁶.

Платой же Дании за участие в войне стала Норвегия. Союз Дании с Наполеоном нанёс огромный ущерб угнетённой Норвегии, ведь главным торговым партнёром последней была Англия, находившаяся по ту сторону баррикады. Это разжигает новую волну народных выступлений за независимость Норвегии. Норвежцы, в лице Карла Юхана, расторгают дипломатические отношения с Данией, объявляют войну Наполеону — теперь первой целью норвежско-шведского войска становятся датские

²⁶ Фридрихсгамский мир 1809 г. [Электронный ресурс] // Большая Российская Энциклопедия. —Режим доступа: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4724041

военные формирования в составе французской армии в Северной Германии. Продвигаясь с территории шведской Померании, войско Карла Юхана, будучи в составе шестой коалиции, овладевает Лейпцигом и Копенгагеном. Это заставляет короля Дании заключить Кильский договор 15 января 1814 г. По его итогам Норвегия отходит к Швеции, а все страны Скандинавии теперь противостоят Наполеону.

С завершением Наполеоновских войн начинается новая веха в истории Скандинавского региона. На смену датско-норвежской унии приходит шведско-норвежская. Необходимо отметить, что в новой унии Норвегия обладает возможностью проводить самостоятельную внутреннюю политику. Дело в том, что в промежутке между падением старой унии и окончательном оформлении новой, норвежцы приняли Эйдсволльскую конституцию, положения которой, с некоторыми изменениями, продолжали действовать после официального вступления Норвегии в унию²⁷. Проект конституции ввёл в Норвегии разделение власти: законодательная и налоговая у парламента (в Норвегии он называется «стортинг»), исполнительная у короля, судебная у судей.

Между тем, вопрос о судьбе Норвегии и Померании выносился на обсуждение на Венском конгрессе 1814 г. Посредником на переговорах выступил российский император Александр I. По итогам переговоров Норвегия была закреплена за Швецией, Померания отдана Пруссии, за что Пруссия должна была предоставить Дании денежную компенсацию²⁸. Таким образом, Швеция вышла из переговоров абсолютным победителем, получив в своё распоряжение Норвегию и избавившись от необходимости выплаты Дании денежного вознаграждения за это.

Промышленный переворот в Скандинавии происходит в середине XIX в. В 1813 г. в Швеции появляется первая прядильня хлопка, в 1838-39 гг.

²⁷ Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] // БСЭ. — 2012. — Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/bse/2061799.html>

²⁸ Троицкий, Н. А. Александр I и Венский конгресс. Перевод статьи Denmark and the Dancing Congress of Vienna. / Н. А. Троицкий. — Copenhagen. — 2002. — P. 72-91. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandr-i-i-venskiy-kongress/viewer>

появляются первые паровые лесопилки, первый поезд был запущен в 1854 г. Параллельно с промышленным переворотом страны берут курс на формирование таможенного и валютного союза.

Швеция и Норвегия в 1825 г. частично упраздняют пошлины в рамках унии. В 1842 г. пошлины на ввоз снижаются в Норвегии, в 1844 г. в Дании, а в Швеции в 1851 г. В 1873 г. учреждается Скандинавский валютный союз²⁹. К этому времени взаимная торговля Норвегии, Дании и Швеции уже составляет примерно пятую часть внешнего торгового оборота стран региона. Сперва торговля велась на основе серебряного стандарта, а с созданием валютного союза в обиход входит единая валюта — крона. Данный союз просуществует вплоть до начала Первой мировой войны.

Важное место в становлении Скандинавского региона имеет течение скандинавизма. Можно выделить несколько этапов развития этого течения: протоскандинавизм (1753 – 1792 гг.), династический скандинавизм (1809 – 1810 гг.), культурный скандинавизм (1836 – 1850 гг.), практический скандинавизм (1856 – 1900 гг.), неоскандинавизм (1900 – 1905 гг.)³⁰. Все эти формы, так или иначе существуют до сих пор. В общем и целом, идеи данного движения заключаются в интеграции трёх государств на основе культурной, политической, экономической и духовной близости народов.

В 1863 г. страны Скандинавии стояли на пороге создания союзного парламента, но в свете возникших из-за смены короля в Дании датско-шведских политических противоречий эта инициатива не получила никакого развития. Тем не менее, в 1872 году получил начало ряд встреч юристов скандинавских стран. Эти встречи ставят своей целью гармонизацию правового законодательства трёх государств для создания

²⁹ Шагалов, Г. Л. Экономическая природа международных валютных союзов XIX века / Г. Л. Шагалов, З. К. Зоидов // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2015. — № 2. — Стр. 88 – 94. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-priroda-mezhdunarodnyh-valyutnyh-soyuzov-xix-veka/viewer>

³⁰ Возгрин, В. Е. Скандинавизм: первая попытка интеграции европейских народов / В. Е. Возгрин // Вестник СПбГУ. — 2015. — № 3 Сер. 2. — Стр. 54 – 64. — Режим доступа: <http://vestnik.spbu.ru/html15/s02/s02v3/06.pdf>

благоприятной почвы дальнейшей интеграции³¹. По мнению Е.Д. Пронякиной именно эти встречи являются отправной точкой истории «северного сотрудничества».

Современный норвежский историк Рут Хемстад называет период 1900 – 1905 годов «бабьим летом» в истории формирования Скандинавского региона. Об этом пишет В.Е. Возгрин в своей статье о скандинавизме. Действительно, именно на это время приходится большая часть встреч представителей трёх Скандинавских государств. К сожалению, сразу за этим следует резкий упадок взаимодействия, который усугубляется двумя мировыми войнами и позициями Скандинавских государств во время этих войн: нейтралитет Швеции, участи Норвегии и Дании. Возобновление интеграции наступит лишь в 1954 г.³²

В 1959 г. Дания, Норвегия и Швеция учредили ЕАСТ. Этот документ заложил правовое основание северного сотрудничества³³. В 1962 г. был подписан Хельсинский договор о северном сотрудничестве³⁴. Положения этого договора закрепляли твёрдое намерение Норвегии, Швеции, Дании, Исландии и Финляндии продолжать развивать взаимовыгодное культурное, правовое, экономическое, социальное сотрудничество. Ст. 40 данного документа учредила постоянные встречи государств на уровне премьер-министров, специальных органов сотрудничества, специализированными органами власти. Отдельно необходимо выделить ст. 31, в которой, в очередной раз, упоминается гармонизация правовых основ государств. В этом случае — в области защиты окружающей среды.

³¹ Пронякина, Е. Д. «Северное сотрудничество» в условиях глобализации: опыт и перспективы интеграции Скандинавских государств / Е. Д. Пронякина. — ПОЛИТЭКС, 2012. — № 3, Часть 8. — Стр. 244 – 251. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnoe-sotrudnichestvo-v-usloviyah-globalizatsii-opyt-i-perspektivy-integratsii-skandinavskih-gosudarstv/viewer>

³² Возгрин, В. Е. Скандинавизм: первая попытка интеграции европейских народов / В. Е. Возгрин // Вестник СПбГУ. — 2015. — № 3 Сер. 2. — Стр. 54 – 64. — Режим доступа: <http://vestnik.spbu.ru/html15/s02/s02v3/06.pdf>

³³ Конвенция об учреждении Европейской Ассоциации Свободной Торговли от 4 января 1960 г. [Электронный ресурс] / Информационно-правовое обеспечение «Гарант». — Режим доступа: <https://base.garant.ru/2563296/>

³⁴ Хельсинский договор о северном сотрудничестве 1962 г. — Режим доступа: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuzahelsinskij-dogovor-o-severnom-sotrudnichestve-1962-g-perevod-i-kommentarij-k-yu-n-kalinichenko-p-a/>

На сегодняшний день Дания, Швеция и Норвегия — три конституционные монархии Северной Европы. Страны Скандинавского региона de facto не имеют границ между собой. С 1970 г. отменён паспортно-визовый режим и досмотр при пересечении границы, созданы общий рынок труда и единое социальное пространство, проводится совместная политика во всех сферах жизни общества. Несмотря на то, что у каждой страны свой отдельный язык и алфавит, граждане каждого государства понимают устную речь друг друга³⁵. В рамках Северной Европы ведут деятельность множество межгосударственных структур: Северный Совет и Совет министров Северных стран, Совет Баренцева Евро-арктического региона, Совет государств Балтийского моря, Арктический совет. Дания и Швеция являются полноправными членами Европейского союза, а Норвегия включена в Европейское экономическое пространство. Скандинавские страны ежегодно занимают лидирующие позиции в рейтинге стран по индексу человеческого развития³⁶.

Всё это стало возможным на фоне общих факторов и препятствий, с которыми сталкивались страны на пути своего развития. Не говоря уже о географической близости стран, на протяжении многих веков Норвегия, Дания и Швеция имели одинаковые тенденции экономики, пытались совместно решать экономические проблемы. Такая богатая история взаимного сотрудничества обусловила высокий уровень доверия государств друг к другу.

³⁵ Водопьянов, В. С. Сотрудничество государств северной Европы в сфере культуры и образования / В. С. Водопьянов // Вестник МГИМО-университета. — 2013. — № 5. — С. 232 – 236. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-gosudarstv-severnoy-evropy-v-sfere-nauki-i-obrazovaniya/viewer>

³⁶ Ежегодный доклад о человеческом развитии [Электронный ресурс] / Программа Развития ООН. — 2019. — Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf

Глава 2. Интеграционные механизмы Скандинавских стран

2.1. Еврорегионы (АЕВР) — один из методов тесного сотрудничества пограничных районов

Статья 174 Договора о функционировании Европейского Союза устанавливает цель улучшения инфраструктуры регионов стран-участниц до установленного стандарта Европейского Союза³⁷. Инструментами воплощения данной инициативы в реальность стала АЕВР и программа INTERREG.

АЕВР — Ассоциация европейских приграничных регионов, была основана в сентябре 1971 г. Работа Ассоциации проводится в рамках проектов INTERREG, которые рассчитаны на несколько лет. INTERREG, в свою очередь, является инициативой Европейской Комиссии по спонсированию трансграничной кооперации стран Европы. В данный момент работает уже пятый по счёту INTERREG (2014-2020 гг.), что свидетельствует об эффективности данной программы. Действительно, на протяжении времени проект INTERREG доказал свою эффективность, став действенным механизмом Европейской Единой политики³⁸. В рамках INTERREG V-A выделено 6.6 миллиардов евро на углубление региональной интеграции в рамках сфер здравоохранения, защиты окружающей среды, научно-исследовательской и образовательной, транспортной, устойчивой энергетики и других. Всего в INTERREG V-A включено 60 проектов.

В рамках АЕВР создано несколько регионов, включающих в себя страны Скандинавии: Bothnian Arc, Inner Skandinavia, Öresundskomiteen и Kattegat-Skagerrak.

Bothnian Arc — это достаточно большое трансграничное объединение, охватывающая побережье Ботнического залива, на севере Балтийского моря, включающее в себя 6 муниципальных образований Швеции и 2 субрегиона Финляндии. Объединение финансируется Советом министров

³⁷ Treaty on the Functioning of the European Union. — Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>

³⁸ Официальный сайт INTERREG. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://interreg.eu/about-interreg/>

северных стран, а также сотрудничает с Советом Торн Вэлли, Советом Северного Калотте, Программой прогнозирования развития малонаселённых районов Севера (Northern Sparsely Populated Areas Foresight)³⁹. Такое количество программ поддержки позволяет сделать вывод, что для Скандинавских стран этот регион стратегически важен.

Регион является ключевой точкой транспортного и коммуникационного узлов всей Северной Европы. Такая роль обусловлена большим количеством автодорог, железнодорожных развязок и портов вдоль всего побережья Ботнического залива. Помимо этого, в регионе расположены крупные институты обоих государств: финский Университет Оулу и шведский Технологический университет Лулео. Более того, здесь ведут деятельность некоторые мировые компании из сфер информационно-коммуникационных технологий, лесной промышленности и обработки металла. Это открывает широкий выбор предпринимателям малого и среднего бизнеса по развитию своего дела, а также привлекает большое количество инвестиций. Главами региона отмечается возможность развития туризма в регионе за счёт большого количества заповедников, объектов культурного наследия, непревзойдённых пейзажей⁴⁰. Таким образом, в будущем, регион может стать отдельным предметом обсуждения в экологической повестке дня АЕВР, ЕС или даже ООН.

За время существования региона в жизнь было воплощено не менее 20 совместных шведско-финских проектов, направленных на превращение региона в самый многофункциональный и наиболее интегрированный регион Северной Европы. Эти проекты охватили все сферы жизни общества: от музыки (проекты Music on Top и Music on Top 2 в 2008-2014 гг.) до публичной службы в органах трансграничного сотрудничества (Cross-Border Public Services 2017-2019 гг.). На данный момент в рамках

³⁹ Официальный сайт Bothnian Arc. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.bothnianarc.net/-en/>

⁴⁰ Bothnian Arc Broschyr 2020. — Режим доступа: <https://www.bothnianarc.net/-en/wp-content/uploads/2019/05/BA-esite-broschyr-202002Eng.pdf>

межрегионального сотрудничества действует один проект, посвящённый роли молодёжи в развитии региона (Youth in the Bothnian Arc).

Успешная деятельность данного объединения была отмечена Ассоциацией европейских приграничных районов в 2019 году наградой «Парус Папенбурга» (the Sail of Papenburg). Эта награда была учреждена в 2002 году, она присваивается регионам, которые внесли наибольший вклад в развитие трансграничных связей европейских регионов в течение года⁴¹. Проект, получивший столь высокую награду, включал в себя интеграцию в сфере образования (в первую очередь, сотрудничество Университета Оулу и Технологического университета Лулео), трудоустройства молодёжи и культурного взаимодействия. В пресс-релизе АЕВР отмечается не только содержательность и результативность проекта, а также его структурированность и вовлечённость в него большого количества муниципальных образований. На основе вышеперечисленного можно сделать вывод, что регион Bothnian Arc включает в себя пограничное сотрудничество во всех сферах жизни общества, а многочисленные успехи и награды указывают на то, что регион в дальнейшем продолжит получать достаточное финансирование и поддержку.

Не менее важное место занимает другой регион — Inner Scandinavia, далее именуемый Внутренняя Скандинавия. В него включены территории норвежских губерний Хедмарк и Акерсхус, норвежской провинции Остфолд, шведских провинций Верmland и Даларна. Шведскую сторону в этом регионе представляет окружной административный совет Верmlandа. Там и находится Секретариат INTERREG. Норвежская сторона представлена окружным советом Хедмарка. Компетенции этих двух органов включают в себя реализацию национального интереса страны, постановку региональных задач, правоохранительную функцию. Персонал обоих советов обладает опытом исполнения проектов по развитию

⁴¹ Пресс-релиз АЕВР. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.bothnianarc.net/-en/wp-content/uploads/2019/11/AEBR-Press-release-Sail-of-Papenburg-2019.pdf> (дата обращения: 27.10.2019).

инфраструктуры, энергетики, сельского и городского развития, сохранению культурного наследия, защите окружающей среды⁴².

Начало сотрудничеству было положено в годы действия INTERREG IIА. В этот период проводились исследования точек соприкосновения двух регионов. Можно сказать, что INTERREG IIА стал базисом взаимодействия двух акторов межрегиональных отношений. INTERREG IIIА провёл оценку результатов начального этапа сотрудничества пограничных районов.

Комиссия описала деятельность региона, как продвигающуюся в хорошем темпе, использование средств INTERREG максимально эффективно⁴³. За период INTERREG IVА было необходимо закрепить успехи и выстроить стратегию дальнейшего развития пограничного сотрудничества. 66% выделяемых средств на увеличение рабочих мест, а также противодействие растущей убыли населения. Более того, на фоне актуальных на то время событий, во Внутренней Скандинавии совместно с Европейским Союзом были предприняты шаги по сокращению выбросов углекислого газа, созданы системы высокотехнологичного пограничного сотрудничества по исследованию систем энергосбережения и возобновляемых источников энергии. Главным достижением этого периода является основание Университетского союза Внутренней Скандинавии, что открыло 6 новых отделений бакалавриата и магистратуры: здравоохранение, музыкальная индустрия, государственное управление, специалистов по работе с системами центрального отопления. Некоторые дополнительные результаты INTERREG IV представлены в приложении 1.

Был разработан и принят план действий на INTERREG V. Он включил в себя углубление академических связей, проведение обсуждений и дебатов последующего развития Внутренней Скандинавии, развитие

⁴² Резюме региона с официального сайта АЕВР. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.aebr.eu/pdf/fmanager//Regionen/H/Hedmark/Fact_sheet_member_regions_InnerScandinavia.pdf

⁴³ Резюме региона с официального сайта АЕВР. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.aebr.eu/pdf/fmanager//Regionen/H/Hedmark/Fact_sheet_member_regions_InnerScandinavia.pdf

межрегионального горизонтального партнёрства, а также развитие вертикального партнёрства с ЕС и Правительством Норвегии.

Несмотря на то, что этот регион не имеет специальных наград за свои успехи, основываясь на отчётах о его деятельности можно сделать вывод о высокой эффективности и результативности взаимодействия двух государств. К процессу построения пограничных связей привлечены предприятия среднего и малого бизнеса, молодёжь (лица в возрасте 14 – 25 лет) — это стало источником свежего взгляда на уже ставший обыденностью процесс интеграции. Создано множество совместных образовательных и исследовательских программ, а венцом научно-исследовательской кооперации стал Университетского союза Внутренней Скандинавии (UNISKA). Таким образом, регион открыл возможность к привлечению умов не только Северной Европы, но и всего остального мира.

Тем не менее, существует и критика интеграционной политики в рамках региона. Е. Hagen и В. Т. Andersen сделали обзор двадцати лет сотрудничества Внутренней Скандинавии. Исследователи считают, что перед регионом не всегда ставились реально выполнимые цели, что отрицательно повлияло на результаты его деятельности⁴⁴. Так или иначе, регион привлекает перспективами своего развития, а история его формирования, которая имела достаточно медленные темпы, может послужить образцом для других регионов.

Основанная в 1993 году организация Öresundskomiteen включила в себя 7 датских и 5 шведских регионов. С самого своего основания в компетенции этой структуры находятся вопросы датско-шведской политической кооперации. Отличительной чертой этого региона является разработанная в мае 2010 собственная региональная стратегия развития под названием ÖRUS. Этот документ предусматривает объединение транснациональных устремлений государств через комплексные сетевые

⁴⁴ Hagen, E. Twenty Years of Territorial Cooperation in Inner Scandinavia / E. Hagen, B. T. Andersen. // European Territorial Cooperation edited by Eduardo Medeiros. — Lisbon University, 2018. — P. 66.

консультации. В 2010 году стратегия ÖRUS имела своей целью становление региона самым привлекательным и благоприятным Европейским регионом к 2020 г. Для достижения этой цели были выделены приоритетные сферы развития: единый рынок труда, культурные и досуговые мероприятия, научно-исследовательская и образовательная деятельность, инфраструктура и мобильность.

10 мая 2007 года прошла встреча в рамках форума в городе Эресунн. На ней присутствовали члены шведской королевской семьи, министры занятости Дании и Швеции. По результатам встречи была подписана декларация под названием «Две страны — один рынок труда»⁴⁵. Документ урегулировал спорные моменты, касающиеся выхода на пенсию гражданина одной страны, если он, в момент выхода на пенсию, работал в другой стране в рамках трансграничного объединения. Ещё одним пунктом документа было создание межведомственной рабочей группы, деятельность которой включала в себя разработку решений по преодолению ситуаций, затрудняющих процесс интеграции. Таким образом, этот регион стал местом диалога двух стран на межминистерском уровне.

Проекты улучшения инфраструктуры разрабатывались консолидированными усилиями политиков шведской провинции Сконе и датского острова Зеландия. Они добивались от своих правительств финансирования проектов, нацеленных на улучшение автомобильных дорог и сокращение выбросов выхлопных газов в атмосферу. Среди таких проектов были улучшение главных дорог до больших портов региона для тяжёлого грузового транспорта, расширение сети железных дорог, расширение шоссе E6 и E22, оптимизация пассажиропотока аэропорта Копенгагена и т.д.⁴⁶

⁴⁵ Freedom of Movement within the Social and Labour-market Area in the Nordic Countries / Nordic Council of Ministers, 2012. — P. 66. — Режим доступа: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:700252/FULLTEXT01.pdf>

⁴⁶ Резюме региона с официального сайта АЕВР. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.aebr.eu/pdf/fmanager//Regionen/O/_resundskomiteen/Fact_sheet_EN.pdf

В 2008 году был инициирован диалог между представителями торговой индустрии, культурного и научно-исследовательского сектора провинции Сконе и острова Зеландия и политиками данных территориальных образований. По итогам этого диалога были разработаны инициативы и программы по повышению привлекательности региона, для реализации этих проектов были созданы специализированные межгосударственные комиссии.

В рамках интеграционной деятельности в научно-исследовательской и культурной сферах предполагается сотрудничество с такими региональными акторами как Университет Эресунна, Союз Медикон Вэлли, Академия Предпринимательства Эресунна. Первостепенными задачами обозначены: сотрудничество институтов региона, повышенная студенческая мобильность, привлечение иностранных исследователей и спонсоров. В регионе построен ускорительный комплекс MAX IV, это безусловно повышает конкурентоспособность региона в привлечении иностранных исследователей по сравнению с другими регионами.

В рамках INTERREG V-A были объединены регионы Öresund and Kattegat-Skagerrak. В Öresundskomiteen были добавлены районы Каттегата и Скагеррака. Таким образом, этот регион превратился в зону сотрудничества всех трёх Скандинавских государств. Деятельность этого региона имеет следующие направления: повышение эффективности энергетики, использование возобновляемых источников энергии в публичном секторе, поддержка научно-исследовательской деятельности, принятие долгосрочных решений по развитию Трансъевропейской транспортной сети, уменьшение безработицы через самозанятость населения⁴⁷.

Итак, каждый регион изначально создавался в рамках статьи 174 Договора о функционировании Европейского союза. Однако на примерах мы можем видеть, что процесс, начатый этой статьёй, явно превзошёл все

⁴⁷ Официальный сайт Европейской Комиссии. INTERREG V-A Sweden-Denmark-Norway. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/atlas/programmes/2014-2020/europe/2014tc16rfcb026

ожидания. Все регионы в рамках Северной Европы достигли высокого уровня интеграции, максимально эффективно использовали бюджет программы INTERREG, успешно организовали работу новых совместных органов управления пограничной интеграции. А самая главная тенденция — это постоянное расширение участников пограничной интеграции.

2.2. Особые взаимоотношения Скандинавии и Европейского Союза

История Европейского Союза берёт своё начало в 1951 г. с учреждения Объединения Угля и Стали шестью европейскими державами — Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция, ФРГ и Италия. На данный момент ЕС насчитывает 27 государств-участников. Из стран Скандинавии в составе объединения являются полноправными участниками Дания (с 1 января 1973 г.) и Швеция (с 1 января 1995 г.). Норвегия является участником Шенгенского соглашения от 26 марта 1995 г., а также Европейской Ассоциации Свободной Торговли.

В 1992 г. страны ЕАСТ подписали соглашение с ЕС о формировании Европейского экономического пространства⁴⁸. Это соглашение ознаменовало создание единой торговой зоны между странами-участниками ЕАСТ и ЕС. Официальное название этой зоны в соответствии с соглашением — Европейский единый рынок. С введением ЕЕР на страны ЕАСТ распространились 4 свободы ЕС: свободное движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Таким образом, страны ЕАСТ получили экономические привилегии, предлагаемые ЕС, при этом без необходимости отдавать часть национального суверенитета наднациональным органам объединения. Более того, соглашение о ЕЭП не включало в себя совместную сельскохозяйственную и рыболовную политику, таможенный союз, общую торговую политику, общую внешнюю политику и политику безопасности, вопросы юстиции и внутренней политики, валютный союз.

Отдельное внимание необходимо уделить анализу отношений Норвегия-ЕС. На русскоязычном официальном сайте Норвежского посольства в Российской Федерации определён ряд ценностей и приоритетов, которыми руководствуется Норвегия на сегодняшний день. Одним из приоритетных направлений является европейское

⁴⁸ EEA Agreement. / Официальный сайт ЕАСТ. — Режим доступа: <https://www.efta.int/eea/eea-agreement#gsc.tab=0>

сотрудничество⁴⁹. Среди прочего, Министерство иностранных дел Норвегии выделяет следующие факты экономического взаимодействия с ЕС: 90% норвежской нефти и газа продаются на европейском рынке; около 80% всего норвежского экспорта приходится на страны ЕС. Обратимся к исследованиям И.С. Гладкова и Е.Ю. Горбатенко. Ими была проанализирована внешняя торговля ЕС за 2013-2017 гг. Итак, Норвегия, действительно, является одним из главных партнёров Европейского союза. В 2017 году Норвегия поставила в ЕС 108,5 млрд м³ трубопроводного газа, что составило 29,1% от всего импорта газа союза. Норвегия с 2013 по 2017 год занимает второе место по количеству импортированного трубопроводного газа в ЕС, уступая лишь Российской Федерации⁵⁰.

Тем не менее, Норвегия не освобождена полностью от финансовых взносов в бюджет Европейского союза. Анна Горохова, корреспондент российского информационного агентства и интернет-издания Regnum, занимается исследованием связей стран Арктического региона. В одной из своих статей корреспондентка говорит о ежегодных выплатах Норвегии в европейский бюджет в размере 740 млн фунтов стерлингов⁵¹. Большая ли это сумма для Норвегии? Ответ можно найти в Национальной стратегии Норвегии по взаимодействию с Европой на 2018-2021 гг.⁵² Правительство Норвегии считает, что на сегодняшний день Европа подвергается серьёзным экономическим, политическим и институциональным преобразованиям. Наряду с позитивными процессами, например, возвращением уровня занятости населения на докризисные значения, увеличение межгосударственной мобильности товаров, денег (капитала), труда и информации, в стратегии отображены и отрицательные процессы.

⁴⁹ Официальный сайт Посольства Норвегии в Российской Федерации. [Электронный ресурс] —Режим доступа: <https://www.norway.no/ru/palau/values-priorities/>

⁵⁰ Гладков, И. С. Внешняя торговля Европейского союза: особенности на современном этапе — The foreign trade of European Union: features at the present stage : монография. / И. С. Гладков, Е. Ю. Горбатенко // Москва: Ин-т Европы РАН. — 2018. — 92 с.

⁵¹ Горохова, А. Что связывает Норвегию с ЕС? Кто кого привязал? [Электронный ресурс] / А. Горохова // Regnum от 18 октября 2018 г. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2503600.html>

⁵² The Norwegian Government's strategy for cooperation with the EU 2018-2021. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/eu_strategy/id2600561/#nineu

Отмечается нарастающая угроза безопасности: аннексия Крыма Российской Федерацией, дестабилизация Восточной Украины не без вмешательства российской стороны, «пояс нестабильности» от Сахеля до Афганистана, а также ряд терактов в европейских городах. Выделено увеличение политической поляризации государств. А некоторые государства и вовсе выходят за рамки дозволенного — Великобритания⁵³. В совокупности созидательные и деструктивные европейские процессы приводят норвежцев к выводу о необходимости углубления интеграции европейских государств во имя безопасной, свободной и экономически сильной Европы, которая готова к консолидированной ответственности перед лицом современных угроз и испытаний.

Таким образом, становится ясно, что преимущества текущего положения Осло относительно Европейского союза перевешивают недостатки. Ещё одним аргументом в пользу этого тезиса могут стать высказывания норвежских политиков высшего уровня. Опираясь на проделанную корреспонденткой Regnum Анной Горохой работу, мы можем отследить позитивное видение углубления интеграции с ЕС членами норвежской политической элиты. Комментарии действующих и бывших политиков Норвегии, приведённые в статье, выражают уверенность в правильности политического курса интеграции с Европейским Союзом. А цитата Тора Мура о готовности Норвегии «отдать часть своего суверенитета» явно свидетельствует о том, что Правительство имеет в своих планах масштабное углубление Норвегии в европейскую интеграцию.

Однако в Норвегии существует движение, которое в корне не согласится с Тором Муром. Движение «Nei til EU» (Нет Европейскому Союзу) выступает против полноценного вступления Норвегии в Евросоюз⁵⁴. Вся деятельность организации проходит под лозунгом «за демократию всё

⁵³ The Norwegian Government's strategy for cooperation with the EU 2018-2021. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/eu_strategy/id2600561/#nineu

⁵⁴ Официальный сайт движения «Nei til EU». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://neitileu.no/kampanjer/verveksampanje>

ещё стоит сражаться». Участники ставят своей целью превращение Норвегии в самостоятельного актора международной сцены. У этого движения существует молодёжное отделение «Ungdom mot EU»⁵⁵. Это подразделение, в основном, составляют студенты. На официальном сайте представлены аргументы против присоединения Норвегии в Европейский союз. Во-первых, они считают, что вся власть в Европейском союзе принадлежит бюрократическому аппарату в Брюсселе. Во-вторых, Европейский союз всегда ставит получение экономической выгоды поверх сохранения окружающей среды. Более того, движение считает миграционную политику Европейского союза одновременно негуманной по отношению к беженцам и экономически изнуряющей для государств, которые этих беженцев принимают. Движение «Nei til EU» выступает за неприсоединение Норвегии к Европейскому союзу и замене Соглашения о Европейской экономической зоне рядом двусторонних договоров.

Таким образом, взаимоотношения Норвегии и Европейского союза полны противоречий. На высшем политическом уровне выражается уверенное стремление к углублению интеграции с Европейским союзом, а среди населения существуют движения, считающие такую политику в корне неверной. Тем не менее, действующее сотрудничество действительно идёт на пользу государству. Исходя из результатов, полученных в отчёте МВФ, можно сказать следующее: страна начинает отказываться от экспорта нефти, уделяя больше внимания продуктам лесной и рыболовной промышленности. Безусловно, в связи с переходом экономика Норвегия испытывает определённые просадки, но одновременно с этим растёт количество рабочих мест, набирают силу предприятия малого и среднего бизнеса, заработная плата в стране растёт в соответствии с планами⁵⁶.

⁵⁵ Официальный сайт движения «Ungdom mot EU». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://umeu.no/om-oss>

⁵⁶ Norway: 2018 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and statement by the Executive Director for Norway. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2018/09/17/Norway-2018-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-the-46245>

Швеция является третьей по экономике стране в Европейском Союзе. На основании отчёта МВФ от 17 ноября 2016 года, выделим три основных тезиса: экономика Швеции развивается, увеличивается кол-во лиц, берущих займы в банках, широка межрегиональная банковская система нуждается в мощном инструменте контроля⁵⁷. Займы в банке, в большей степени, шведы берут для покупки дома или квартиры. Правительство Швеции инициирует постройку новых блоков жилых домов, чтобы снизить эту кредитную тенденцию. Это необходимо, поскольку чем больше население берёт кредитов — тем более нестабильной становится экономика страны.

В целом, Швеция остаётся процветающей страной Европейского Союза, но и её не обходят новые вызовы современности. За 2016 год в Швецию прибыло рекордное количество беженцев — 163 тысячи человек. В течение 2015-2017 годов расходы Швеции на миграционную политику практически удвоились. Необходимо было построить места жительства для беженцев, создать проекты их ассимиляции в шведском обществе. Центральным объединением профессиональных союзов Швеции была запущена инициатива «Работа и Образование», в рамках которой планируется решить проблему с нетрудоустроенностью мало обученной молодёжи и мигрантов⁵⁸.

Дания по многим показателям также занимает лидирующие позиции в Евросоюзе. Уровень трудоустроенности в стране ниже, чем у её скандинавских партнёров, однако, всё ещё, составляет достойные 76-77%, что выше уровня трудоустроенности внутри ЕС (приблизительно 69-70%)⁵⁹. Также Дания является одной из самых благоприятных стран европейского региона для создания и ведения бизнеса. Однако и здесь наблюдаются

⁵⁷ Sweden: Great Economic Performance but Mind the Debt [Электронный ресурс] / Официальный сайт МВФ. — Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2016/11/14/111716Sweden-Great-Economic-Performance-but-Mind-the-Debt>

⁵⁸ Article IV Consultation with Sweden [Электронный ресурс] / IMF Mission Concluding Statement, 2016. — Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2017/09/27/mcs092817-2017-article-iv-consultation-with-sweden-imf-mission-concluding-statement>

⁵⁹ Denmark: 2019 Article IV Consultation — Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Denmark, 2019. — Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/06/24/Denmark-2019-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-the-47025>

некоторые общие для Северной Европы и Европы в целом тенденции: рост цен на жильё, рост расчётной стоимости потребительской корзины, рост займов в банках.

Отдельно необходимо отметить, что Дания и Швеция, являясь участниками ЕС, не входят в Европейский валютный союз, сохраняя свою национальную денежную валюту.

В общем и целом, Северная Европа вносит огромный вклад в развитие и благосостояние Европейского Союза. Швеция и Дания занимают лидирующие позиции среди экономик объединения, а Норвегия, формально не входя в союз, является самым крупным, после России, поставщиком газа и нефти в Европейский Союз. И здесь необходимо также сказать о нефтяном кризисе 2020 года, в результате которого ЕС заявил о снижении закупок российской нефти, что может привести к возрастанию роли норвежской нефти в регионе наряду с нефтью Саудовской Аравии⁶⁰.

⁶⁰ Фадеева, А. Морской экспорт российской нефти в Европу упадёт в полтора раза [Электронный ресурс] / А. Фадеева. — РБК. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/23/04/2020/5ea14cf49a79478116c817bb> (дата обращения 23.04.2020).

2.3 Интеграционные процессы Скандинавских стран в целях укрепления своих позиций в Арктическом регионе

Арктика — регион, ставший предметом столкновений и разногласий арктических держав. Таковыми считаются Дания, Канада, Норвегия, Россия и США, т.к. их территории имеют побережья Северного Ледовитого океана. Также есть полуарктические государства в лице Швеции, Исландии и Финляндии. Более того, такие международные блоки как ЕС и НАТО тоже являются акторами арктического региона. Этот регион представляет большой интерес в области энергетики, а также из-за глобального потепления. Ресурсные запасы Арктики оцениваются в 90 млрд баррелей нефти, 47,3 трлн м³ газа, а также 44 млрд баррелей газового конденсата⁶¹.

Каждое государство выдвигает своё видение принадлежности территорий Арктики той или иной стране.

Страны Северной Европы проявляют тенденцию к формированию и проведению общей арктической политики. Для этой цели были созданы общие институты пяти стран: Дании, Норвегии, Швеции, Исландии и Финляндии. Среди них: Совет министров северных стран, Северный совет, Северный фонд развития, Северный проектный фонд, Северный инвестиционный банк, Постоянный комитет парламентариев Арктического региона и т.д.

Отдельно необходимо выделить Арктический Совет, который поддерживается странами Северной Европы с самого своего основания⁶². Страны рассчитывают, что АС станет международным органом, чьи решения будут носить императивный характер для его участников. С этой целью было принято решение сформировать единую повестку дня на время председательствования в Совете трёх государств по очереди. Норвегия в 2006-2008 гг., Дания в 2009-2011 гг., Швеция в 2011-2013 гг. Итак,

⁶¹ Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle, 2008. — Режим доступа: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/>

⁶² Сергунин, А. Страны Северной Европы: будет ли общая арктическая стратегия / А. Сергунин, В. Коньшев // Современная Европа. — 2012. — № 2. — С. 35-43 — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17850264&>

программа Северных государств включала в себя: охрана окружающей среды, климата, флоры и фауны Арктики; кооперирование действий по управлению природными ресурсами; повышение взаимодействия и обмена информацией государствами-участниками Арктического Совета; создание новых институтов АС⁶³. Для государств Скандинавии сейчас Арктический Совет так и остаётся международным форумом, который лишь предоставляет сторонам возможность вести диалог. Ни о какой императивности речи не идёт.

Несмотря на то, какие совместные усилия были приложены тремя государствами — между ними существуют и разногласия, которые можно увидеть, проанализировав отдельные стратегии каждой страны в Арктическом регионе.

Дания, прежде всего, сконцентрирована на трёхстороннем формате сотрудничества с Гренландией и Фарерскими островами. Дело в том, что эти территории обладают достаточной самостоятельностью, чтобы вести самостоятельную политику, что невыгодно Копенгагену. Гренландия является, по сути, «билетом» Дании в Арктику за счёт своего географического расположения. В рамках принятой в 2011 г. «Стратегии Королевства Дании в отношении Арктики на 2011-2020 гг.» обозначены следующие направления: обеспечение безопасности и мира в регионе, устойчивое развитие региона (договор о количестве добываемых ресурсов), сохранение климата и окружающей среды в Арктике, тесное сотрудничество с другими арктическими державами⁶⁴.

В стратегии Стокгольма заявлено, что государство предпочитает придерживаться нейтральности в территориальных вопросах внутри Арктических держав. Вместе с этим Швеция предлагает к обсуждению следующие вопросы: правовое оформление добычи железной руды в

⁶³ Programme for the Danish chairmanship of the Arctic Council 2009-2011. — Режим доступа: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/1565>

⁶⁴ Denmark: 2019 Article IV Consultation — Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Denmark, 2019. — Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/06/24/Denmark-2019-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-the-47025>

Арктике (Стокгольм считает, что добыча руды в Арктике должна быть ограничена, поскольку разработка месторождений может как усилить экономику, так и вызвать ряд случаев банкротств), переход на использование возобновляемых и экологически безопасных источников энергии, развитие туризма, создание пограничных интеграционных объединений, введение стартапов и поощрение предпринимательства⁶⁵. Необходимо отдельно выделить положение, касающееся Российской Федерации. Россия в этом документе названа «проблемным соседом», причём как в Арктическом, так и в Балтийском регионах. Тем не менее, Швеция готова вести диалог с Москвой, следуя примеру Европейского Союза. Реализацию этой стратегии мы можем наглядно проследить. В марте 2019 года прошла встреча советника президента Российской Федерации Антона Кобякова и чрезвычайного и полномочного посла Швеции в России Малены Мард. Здесь на словах было подтверждено совместное желание Стокгольма и Москвы активно участвовать в обсуждении Арктических вопросов⁶⁶.

Стратегическая доктрина Норвегии разделена на следующие направления: развитие бизнеса и предпринимательства в Арктике, научно-техническое развитие и сотрудничество, дальнейшее развитие добычи нефти в Баренцевом регионе, создание инфраструктуры региона, вопросы сохранения климата, окружающей среды и безопасности региона. Что же касается сотрудничества Норвегии на международной арене — первым пунктом обозначена Северная кооперация, в которую включено взаимодействие на таких площадках, как Арктический Совет, Баренц-Регион, Форум Балтийских стран и Северное измерение. Следующим пунктом является взаимодействие с Россией. Осло в своей Стратегии обращает внимание на «нарушение Россией международного права в

⁶⁵ Reviewing Stockholm's Strategy for Sustainable Regional Development in the Arctic. 2019 г. — Режим доступа: <https://www.thearcticinstitute.org/stockholm-strategy-sustainable-regional-development-arctic/?cn-reloaded=1>

⁶⁶ Россия и Швеция договорились реализовывать совместные проекты в Арктике / РИА Новости. — Режим доступа: <https://ru.arctic.ru/international/20200317/933329.html> (дата обращения 17 марта 2020).

Украине», однако не отказывается от сотрудничества. Отмечается, что норвежско-российский диалог уже дал свои результаты⁶⁷. Под результатами норвежская сторона, разумеется, имеет в виду подписание Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане⁶⁸. Значение этого договора нельзя недооценивать. Именно этот документ остановил продолжительный конфликт двух государств в Арктическом регионе, создал прецедент компромиссного разрешения территориального спора.

Именно Российская Федерация и взаимодействие с ней стало камнем преткновения Скандинавских стран в Арктическом регионе. Нейтралитет Швеции, стремление к скорейшему разрешению всех споров Норвегии и отказ от диалога Данией — вот три проявления самостоятельных политик государств Скандинавии. Дания в территориальных спорах с Российской Федерацией занимает твёрдую позицию и не собирается менять свой курс⁶⁹. Тем не менее, стратегия Дании по деятельности в Арктике включает в себя сотрудничество с Россией в области исследования континентального шельфа, разработки добычи минеральных ископаемых, регулирования китобойного промысла, а также безопасности региона. Однако сотрудничество в области исследования континентального шельфа вовсе не означает готовность Дании к обсуждению принадлежности этой территории одному государству. Во многом, исследования тектонических плит и шельфов крайне дорогостоящие, поэтому Дании необходима экономическое сотрудничество с Россией — стороной, которая так же, как и Копенгаген заинтересована в результатах этих исследований.

⁶⁷ Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development. 2017. — Режим доступа: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf>

⁶⁸ Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15.09.2010. [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». — Режим доступа: <http://base.garant.ru/2570675/>

⁶⁹ Дания отказалась обсуждать с Россией спорные территории в Арктике. / NZZ. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/inoty> (дата обращения: 14.09.2016).

Ещё одно различие, отдаляющие страны Скандинавии друг от друга в Арктике — то, какие международные структуры каждая из них привлекает в регион. Норвегия и Дания добиваются участия НАТО в делах региона. Оба государства инициировали включения арктического направления в стратегию НАТО в 2009 г. Например, в марте 2020 г. прошли учения НАТО на севере Норвегии⁷⁰. Конечно, со стороны НАТО это было представлено как рядовые учения, но многие аналитики отмечают, что это, возможно, была попытка продемонстрировать силу. Более того, помимо обычной демонстрации силы, это могло быть ещё и способ напомнить России, что НАТО было, есть и будет участвовать в жизни Арктического региона.

В свою очередь, Швеция с Финляндией и Данией выступает за приобретение Европейским Союзом полноправного членства в Арктическом Совете. Сейчас ЕС имеет лишь статус наблюдателя.

⁷⁰ «Создать ситуацию напряжённости»: как страны НАТО наращивают военную активность в Арктическом регионе. / Russia Today. — Режим доступа: <https://russian.rt.com> (дата обращения 2 марта 2020).

Заключение

Термин «интеграция» был рассмотрен в разрезе различных теорий международных отношений, а также его определения из различных источников, словарей. В свете существования многих различных трактовок термина, в рамках работы было представлено собственное аккумулярованное понимание этого явления как процесса построения взаимовыгодного сотрудничества двумя и более акторами международных отношений на основе их равенства, характеризующийся гармонизацией норм права, установлением согласованной общей политики в определённой сфере или сферах, созданием институтов, формирующих эту политику, которые, в свою очередь, могут обладать элементами наднациональности.

В рамках рассмотрения истории Скандинавских стран в ретроспективе мы убедились, что интеграция и взаимное сотрудничество начались в этих странах ещё во времена до появления христианства. Дания, Норвегия и Швеция имеют практически одинаковую историю. Кальмарская, датско-норвежская, а затем норвежско-шведская унии постоянно поддерживали контакт и диалог трёх государств. Культура этих стран настолько схожа, что население понимает устную речь друг друга, хотя *de facto* разговаривают они на разных языках.

Скандинавские страны имеют огромный арсенал инструментов интеграции, среди которых есть пограничные, межправительственные и межгосударственные объединения. В рамках этой работы мы рассмотрели участие стран в АЕВР (регионы Bothnian Arc, Inner Skandinavia, Öresundskomiteen и Kattegat-Skagerrak), Северном Совете, Совете министров Северных стран, Совете Баренцева Евро-Арктического регионе, Совете государств Балтийского моря, Арктический Совет, а также их связи с ЕС и НАТО. Такой внушительный список объединений лишний раз свидетельствует о глубокой интегрированности Скандинавии.

Сравнивая опыт интеграции Скандинавии и России, можно увидеть много сходств. Построение регионов в рамках АЕВР, например, можно

сравнить с программой городов-побратимов РФ. Северный Совет и Совет министров Северных стран — это, отчасти, то, к чему стремится РФ, развивая ЕАЭС. А в целом долгое и плодотворное сотрудничество Дании, Норвегии и Швеции достаточно схожи с текущими отношениями Москвы и Минска. Тем не менее, существует достаточно популярное мнение о том, что вместо существующей двойки должна быть тройка — Москва-Минск-Киев⁷¹.

Проведённые исследования позволяют также сделать прогноз дальнейшего сотрудничества государств Скандинавии. В 20 веке в Европе появился новый актер — Европейский Союз. Сегодня Дания и Швеция являются участниками союза, а Норвегия, не имея полного членства, ведёт дела с ЕС на основаниях договор ЕАСТ и ЕЕР. Дания и Швеция занимают высокие позиции в экономике союза, а экспорт Норвегии в ЕС составляет 80%. Более того, некоторые члены политической элиты Норвегии говорят о возможности, а иногда и необходимости, глубже интегрироваться в ЕС. Таким образом, становится реальным вариант развития интеграции скандинавов через Европейский Союз. Но можно ли это будет скандинавской интеграцией? Или это уже будет европейская интеграция?

Тем не менее, некоторые политические взгляды Норвегии, Дании и Швеции различаются. Например, отношения с Российской Федерацией. Все три государства признают присоединение Крыма аннексией и нарушением международного права. Однако Швеция придерживается позиции нейтралитета в вопросе диалога с Россией. Норвегия же открыта к диалогу и всегда ищет возможности нового норвежско-российского сотрудничества. Дания, в свою очередь, отказывается от диалога с Россией, но при этом согласна на партнёрство в тех областях, где это представляет экономическую выгоду (например, исследования Арктического шельфа).

⁷¹ Цитата З. Бжезинского из его статьи «Преждевременное партнёрство» 1994 г. // Стенограмма газеты Комерсантъ, 2017. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3310793>

Тем не менее, результаты данного исследования позволяют показывать, что схожесть культуры и общность населения всех трёх государств всегда будут подталкивать к сотрудничеству внутри Скандинавии.

Список использованных источников

1. Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. / Э. Б. Алаев. — Изд. «Мысль», 1983. — Режим доступа: https://vk.com/doc166978469_484535547?hash=530b73568ef3179514&dl=4c96e134b74d783236
2. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] // БСЭ. — 2012. — Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/bse/2061799.html>
3. Буторина, О. В. Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. // Москва: Издательский Дом «Деловая литература». — 2011. — С. 15-17.
4. В ЕАЭС назвали препятствия для углубления интеграции / РБК. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2020/5e70cfce9a79471c8478422e> (дата обращения 18.03.2020).
5. Водопьянов, В. С. Сотрудничество государств северной Европы в сфере культуры и образования / В. С. Водопьянов // Вестник МГИМО-университета. — 2013. — № 5. — С. 232 – 236. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-gosudarstv-severnoy-evropy-v-sfere-nauki-i-obrazovaniya/viewer>
6. Возгрин, В. Е. Скандинавизм: первая попытка интеграции европейских народов / В. Е. Возгрин // Вестник СПбГУ. — 2015. — № 3 Сер. 2. — Стр. 54 – 64. — Режим доступа: <http://vestnik.spbu.ru/html15/s02/s02v3/06.pdf>
7. Гаджиев, К. С. Приоритеты и изъяны одного великого проекта / К. С. Гаджиев // Журнал Международная жизнь. — 2017. — № 3. — С. 65-80.
8. Гладков, И. С. Внешняя торговля Европейского союза: особенности на современном этапе — The foreign trade of European Union: features at the present stage : монография. / И. С. Гладков, Е. Ю. Горбатенко // Москва: Ин-т Европы РАН. — 2018. — 92 с.
9. Горохова, А. Что связывает Норвегию с ЕС? Кто кого привязал? [Электронный ресурс] / А. Горохова // Regnum от 18 октября 2018 г. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2503600.html>
10. Дания отказалась обсуждать с Россией спорные территории в Арктике. / NZZ. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/inotv> (дата обращения: 14.09.2016).

11. Договор между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Киргизской Республики и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях: федер. закон Российской Федерации от 21 мая 1996 года № 44-ФЗ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901125>
12. Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15.09.2010. [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». — Режим доступа: <http://base.garant.ru/2570675/>
13. Договор о Евразийском экономическом союзе в ред. от 15.03.2018. [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
14. Дугин, А. Г. Международные отношения (парадигмы, теории, социология): Учебное пособие для вузов. — 2-е изд. / А.Г. Дугин — М.: Академический проспект, 2014. — 431 с.
15. Ежегодный доклад о человеческом развитии [Электронный ресурс] / Программа Развития ООН. — 2019. — Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_overview_-_russian.pdf
16. Каледин, Н. В. Геополитические регионы и геополитическая регионализация общества / Н. В. Каледин, В. Н. Каледин, Р. А. Гресь. — Материалы международной научной конференции в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов, 2018. — С. 152-157. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35456502>
17. Кан, А. С. История скандинавских стран [Электронный ресурс] / А. С. Кан. — Москва: Высшая школа. — 1980. — 312 с. — Режим доступа: <http://www.norway-live.ru/library/istoriya-skandinavskih-stran.html>
18. Конвенция об учреждении Европейской Ассоциации Свободной Торговли от 4 января 1960 г. [Электронный ресурс] / Информационно-правовое обеспечение «Гарант». — Режим доступа: <https://base.garant.ru/2563296/>
19. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. — Москва: Маркетинг, 2001. — 39 с.
20. Крюкова, А. В. Роль Швеции в распаде Кальмарской унии / А. В. Крюкова // Международный научно-исследовательский журнал. —

2016. — № 1 Часть 4. — С. 89-91. — Режим доступа: <https://research-journal.org/hist/rol-shvecii-v-raspade-kalmarskoj-unii/>
21. Кутейников, А. Е. Лига Наций и возникновение функционализма как социологической концепции международных отношений / А. Е. Кутейников // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2010. — № 1 Сер. 12. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/liga-natsiy-i-vozniknovenie-funktsionalizma-kak-sotsiologicheskoy-kontseptsii-mezhdunarodnyh-otnosheniy/viewer>
22. Мировая политика и международные отношения: учебник для академического бакалавриата / В. А. Ачкасов, С. А. Ланцов. // Москва: Издательство Юрайт. — 2019. — С. 90-91.
23. Мисько, О. Н. Международная экономическая интеграция. / О. Н. Мисько. — Санкт-Петербург: Университет ИТМО, 2015. — Стр. 8-10. — Режим доступа: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/1788.pdf>
24. Никифоров, А. А. Идеи теории глобализации и взгляды её представителей в области экономики и управления / А.А. Никифоров // Научный журнал НИУ ИТМО. — Москва, 2015. — № 3. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-teorii-globalizatsii-i-vzglyady-ee-predstaviteley-v-oblasti-ekonomiki-i-upravleniya/viewer>
25. Официальный сайт Bothnian Arc. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.bothnianarc.net/-en/>
26. Официальный сайт INTERREG. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://interreg.eu/about-interreg/>
27. Официальный сайт Ассоциации европейских приграничных районов. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.aebr.eu/en/index.php>
28. Официальный сайт движения «Nei til EU». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://neitileu.no/kampanjer/vervekampanje>
29. Официальный сайт движения «Ungdom mot EU». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://umeu.no/om-oss>
30. Официальный сайт Европейской Комиссии. INTERREG V-A Sweden-Denmark-Norway. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/atlas/programmes/2014-2020/europe/2014tc16rfcb026
31. Официальный сайт Организации Объединённых наций. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/

32. Официальный сайт Посольства Норвегии в Российской Федерации. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.norway.no/ru/palau/values-priorities/>
33. Пресс-релиз АЕБР. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.bothnianarc.net/-en/wp-content/uploads/2019/11/AEBR-Press-release-Sail-of-Papenburg-2019.pdf> (дата обращения: 27.10.2019).
34. Пронякина, Е. Д. «Северное сотрудничество» в условиях глобализации: опыт и перспективы интеграции Скандинавских государств / Е. Д. Пронякина. — ПОЛИТЭКС, 2012. — № 3, Часть 8. — Стр. 244 – 251. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnoe-sotrudnichestvo-v-usloviyah-globalizatsii-opyt-i-perspektivy-integratsii-skandinavskih-gosudarstv/viewer>
35. Резюме региона с официального сайта АЕБР. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.aebr.eu/pdf/fmanager//Regionen/H/Hedmark/Fact_sheet_member_regions_InnerScandinavia.pdf
36. Резюме региона с официального сайта АЕБР. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.aebr.eu/pdf/fmanager//Regionen/O/_resundskomiteen/Fact_sheet_EN.pdf
37. Рогинский, В. В. Датско-Норвежская уния / В. В. Рогинский // БРЭ. — 2005-2019. — Режим доступа: https://bigenc.ru/world_history/text/1941670
38. Россия и Швеция договорились реализовывать совместные проекты в Арктике / РИА Новости. — Режим доступа: <https://ru.arctic.ru/international/20200317/933329.html> (дата обращения 17 марта 2020).
39. Рябцев, В. Н. К вопросу об отличительных особенностях геополитического региона в сравнении с регионом географическим / В. Н. Рябцев // Региональные политические исследования. — 2013. — № 1. — С.118-130.
40. Санжаревский, И. И. Политическая наука: словарь-справочник / И. И. Санжаревский // Тамбов. — 2015. — Режим доступа: <http://glos.virmk.ru/>
41. Сергунин, А. Страны Северной Европы: будет ли общая арктическая стратегия / А. Сергунин, В. Конышев // Современная Европа. — 2012. — № 2. — С. 35-43 — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17850264&>

42. «Создать ситуацию напряжённости»: как страны НАТО наращивают военную активность в Арктическом регионе. / Russia Today. — Режим доступа: <https://russian.rt.com> (дата обращения 2 марта 2020).
43. Тигран Саркисян: «Союзное государство России и Беларуси — один из драйверов развития ЕАЭС». — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-12-2019-3.aspx> (дата обращения 10.12.2019).
44. Троицкий, Н. А. Александр I и Венский конгресс. Перевод статьи Denmark and the Dancing Congress of Vienna. / Н. А. Троицкий. — Copenhagen. — 2002. — P. 72-91. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandr-i-i-venskiy-kongress/viewer>
45. Устав ООН. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>
46. Фадеева, А. Морской экспорт российской нефти в Европу упадёт в полтора раза [Электронный ресурс] / А. Фадеева. — РБК. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/23/04/2020/5ea14cf49a79478116c817bb> (дата обращения 23.04.2020).
47. Философский энциклопедический словарь. 2010 г.
48. Фридрихсгамский мир 1809 г. [Электронный ресурс] // Большая Российская Энциклопедия. — Режим доступа: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4724041
49. Хельсинский договор о северном сотрудничестве 1962 г. — Режим доступа: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/helsinskij-dogovor-o-severnom-sotrudnichestve-1962-g-perevod-i-kommentarij-k-yu-n-kalinichenko-p-a/>
50. Цитата З. Бжезинского из его статьи «Преждевременное партнёрство» 1994 г. // Стенограмма газеты Коммерсантъ, 2017. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3310793>
51. Цыганков, П. А. Теория международных отношений: учеб. пособие для студентов вузов. / П. А. Цыганков. — Москва: Гардарики. — 2004. — С. 89.
52. Шагалов, Г. Л. Экономическая природа международных валютных союзов XIX века / Г. Л. Шагалов, З. К. Зоидов // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2015. — № 2. — Стр. 88 – 94. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-priroda-mezhdunarodnyh-valyutnyh-soyuzov-xix-veka/viewer>

53. Article IV Consultation with Sweden [Электронный ресурс] / IMF Mission Concluding Statement, 2016. — Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2017/09/27/mcs092817-2017-article-iv-consultation-with-sweden-imf-mission-concluding-statement>
54. Bela Balassa The Theory of Economic Integration // Reprinted with permission from The Theory of Economic Integration. — Greenwood Press, 1961. — Режим доступа: [http://ieie.itam.mx/Alumnos2008/Theory%20of%20Economic%20Integration%20\(Belassa\).pdf](http://ieie.itam.mx/Alumnos2008/Theory%20of%20Economic%20Integration%20(Belassa).pdf)
55. Bothnian Arc Broschyr 2020. — Режим доступа: <https://www.bothnianarc.net/-en/wp-content/uploads/2019/05/BA-esite-broschyr-202002Eng.pdf>
56. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle, 2008. — Режим доступа: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/>
57. Denmark, Greenland and Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011-2020. — Режим доступа: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf>
58. Denmark: 2019 Article IV Consultation — Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Denmark, 2019. — Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/06/24/Denmark-2019-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-the-47025>
59. EEA Agreement. / Официальный сайт ЕАСТ. — Режим доступа: <https://www.efta.int/eea/eea-agreement#gsc.tab=0>
60. Freedom of Movement within the Social and Labour-market Area in the Nordic Countries / Nordic Council of Ministers, 2012. — P. 66. — Режим доступа: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:700252/FULLTEXT01.pdf>
61. Hagen, E. Twenty Years of Territorial Cooperation in Inner Scandinavia / E. Hagen, B. T. Andersen. // European Territorial Cooperation edited by Eduardo Medeiros. — Lisbon University, 2018. — P. 66.
62. Norway: 2018 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and statement by the Executive Director for Norway. — Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2018/09/17/Norway-2018->

[Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-the-46245](#)

63. Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development, 2017. — Режим доступа:
<https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf>
64. Programme for the Danish chairmanship of the Arctic Council 2009-2011. — Режим доступа: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1565>
65. Reviewing Stockholm's Strategy for Sustainable Regional Development in the Arctic, 2019. — Режим доступа:
<https://www.thearcticinstitute.org/stockholm-strategy-sustainable-regional-development-arctic/?cn-reloaded=1>
66. Sweden: Great Economic Performance but Mind the Debt / Официальный сайт МВФ. — Режим доступа:
<https://www.imf.org/en/News/Articles/2016/11/14/111716Sweden-Great-Economic-Performance-but-Mind-the-Debt>
67. The Norwegian Government's strategy for cooperation with the EU 2018-2021. — Режим доступа:
https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/eu_strategy/id2600561/#nineu
68. Thorvald Stoltenberg Nordic Cooperation on Foreign and Security Policy. 9 февраля 2009. — Режим доступа:
<https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordicreport.pdf>
69. Treaty on the Functioning of the European Union. — Режим доступа:
<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>

Приложение 1.

Показатель	Количество
Количество участников-компаний среднего и малого бизнеса	6390
Участвующая молодёжь (14-25 лет)	36.870
Всего взрослых и несовершеннолетних	49.531
Участники программы развития профессиональной компетенции	21.163
Количество установленных связей	80
Устранено пограничных границ	114

